

Небо было покрыто мрачными тучами.

Холодный ветер, смешанный с мелким снегом, покрывал белым песком песчаную отмель у переправы.

Река была покрыта тонким, неровным льдом, а из глубины доносился гулкий шум воды.

Послышались торопливые шаги. Молодой человек в голубой парчовой одежде в сопровождении нескольких людей в чёрном бежал к берегу.

Свист пронёсся в воздухе — это были стрелы, летящие им вслед. Люди в чёрном мгновенно развернулись, отбивая стрелы мечами, и, становясь живым щитом, защитили юношу.

— Ло Сюньцю, тебе не сбежать! Сдавайся! — раздался крик из-за стрел. Стреляли солдаты.

Звук ударов оружия не прекращался. Вскоре двое людей в чёрном упали, сражённые стрелами.

— Су Юй, быстро отведи хозяина к берегу, найди лодку! — крикнул предводитель людей в чёрном. Ближайший к юноше чёрный воин отбил стрелу, развернулся, подхватил его и под прикрытием остальных побежал к переправе.

У берега не было лодок.

В бескрайнем мире слышался лишь ветер, вода и тяжёлое дыхание.

Ло Сюньцю, уже на грани, горько улыбнулся. Кровь стекала по его губам. Он пошатнулся и начал падать. Человек в чёрном по имени Су Юй поспешил его поддержать, но упал вместе с ним.

Меч был сломан, кинжал — тоже. Су Юй был весь в крови. Он попытался подняться, чтобы помочь Ло Сюньцю, но тот схватил его за руку.

Кровь хлестала из груди Ло Сюньцю, окрашивая голубую парчу. Температура тела быстро падала. Ло Сюньцю знал, что стрела, пронзившая его грудь во время побега, скоро заберёт его жизнь.

Он оглянулся. Его телохранителей оставалось всего один или двое, они отчаянно сдерживали наступающих солдат.

Затем он посмотрел на Су Юя. Тот сжал губы, глядя в сторону преследователей, всё его тело было напряжено. Молодое, бледное лицо было забрызгано кровью, волосы и ресницы покрыты

снежинками, но глаза оставались ясными. В них читались напряжение, тревога, решимость на краю жизни и готовность к смерти.

Следуя за хозяином в жизни и смерти, поместье разрушено, люди гибнут. Ло Сюньцю знал, что этот теневой страж готов погибнуть за своего господина.

— Су Юй... — тихо прошептал Ло Сюньцю, словно разговаривая сам с собой. — Неужели это судьба?..

Его рука, сжимавшая руку Су Юя, медленно сжалась сильнее, пальцы почти впились в рану.

— Хозяин, не сдавайтесь, — хрипло сказал Су Юй. Его рука напряглась, и он снова попытался поднять Ло Сюньцю.

Вдалеке последние чёрные фигуры были уничтожены, и отряд преследователей приблизился.

Ло Сюньцю внезапно отпустил руку Су Юя, снял с большого пальца правой руки кольцо из чёрного железа с нефритом и вложил его ему в руку. Глядя ему в глаза, он сказал:

— Су Юй, я приказываю тебе не умирать! Найди... найди моего старшего брата...

Су Юй был поражён, его ресницы дрогнули.

Ло Сюньцю с трудом вдохнул и продолжил:

— Пусть он... очистит имя поместья. И передай ему... передай ему, что я...

Последние слова были прерваны порывом ветра. Ло Сюньцю, словно в последнем усилии, резко ударил ладонью.

Су Юй широко раскрыл глаза. Его тело отлетело от берега и полетело в реку. Перед тем как упасть в воду, он увидел, как солдаты бросились вперёд, и несколько копий пронзили тело Ло Сюньцю. Кровь, словно водоросли, расплзлась по снегу под ним.

Су Юй, с глазами, полными ярости и боли, широко раскрыл рот, но не смог издать ни звука.

На берегу несколько солдат натянули тетивы, целясь в Су Юя, но он уже ударился о тонкий лёд. Лёд треснул, и он погрузился в ледяную воду.

***

Ранняя весна, февраль. Холодно, но уже чувствуется тепло.

В Сянси реки уже стали изумрудными, а поля покрылись золотистыми цветами рапса.

Уезд Илин находился на главной дороге, ведущей с юга на север. В послеобеденное время в одной из чайных лавок в уезде было многолюдно. На двери висела деревянная табличка с иероглифом «чай», которая крутилась на ветру. Внутри лавки было около восьми деревянных столов, почти все заняты. Купцы и путешественники любили здесь отдыхать, обсуждая последние сплетни — от дворцовых до деревенских.

— Вы слышали? В Цзяннань, в семье Ло, два месяца назад произошло большое несчастье! — сказал мужчина средних лет с тонкими усами, говорящий с южным акцентом. Его лицо было уставшим, на поясе висели маленькие счёты, а у ног стояла большая корзина. Он был очень разговорчив и с тех пор, как сел в чайной, болтал с окружающими.

— Какая семья Ло? — с любопытством спросил один из мужчин.

— Вы что, не знаете? Это семья Ло из поместья Чжужун в Цзяннань, единственное частное поместье, которому двор разрешает изготавливать оружие. — Увидев, что привлёк внимание, мужчина с усами приободрился, отхлебнул из чашки и продолжил:

— Вы ведь знаете, что в нашем государстве, если нет разрешения от двора, частное изготовление оружия — это тяжкое преступление. Говорят, предки семьи Ло помогли императору Тайцзу завоевать империю, а затем, уйдя из политики, основали поместье. Император Тайцзу разрешил им зарабатывать на жизнь изготовлением оружия, и это разрешение действует до сих пор, но большая часть оружия всё равно поставляется ко двору.

— Значит, у семьи Ло есть связи наверху? Что же случилось? — кто-то вставил.

— Тсс... — мужчина с усами таинственно понизил голос, заставляя всех наклониться ближе.

— Мятеж!

Все ахнули.

Увидев реакцию, мужчина откинулся назад и продолжил:

— В прошлом году, двадцатого числа двенадцатого месяца, глава поместья Чжужун Ло Сяотин отправился во дворец на аудиенцию к императору. Все думали, что это обычная встреча, но как только он вошёл во дворец, его арестовали по обвинению в мятеже. В тот же день его казнили. В то же время поместье Чжужун было окружено большим количеством солдат. Император издал указ об уничтожении трёх поколений семьи Ло. В поместье, от жены и детей Ло до последней кошки, всех перебили...

— Бам!

Мужчина с усами, увлечённый рассказом, услышал, как на соседнем столе с грохотом упала чашка.

Все вздрогнули и обернулись. За столом сидел молодой человек в простой чёрной одежде. Его профиль был изящным, с высоким носом, глубокими глазами и резкими бровями. Он сидел прямо и, судя по всему, был высокого роста, хотя выглядел очень худым и бледным. На его столе, в отличие от других, не было закусок, только простая чашка чая, которая от удара пролилась на треть.

Мужчина с усами тихо ахнул, а кто-то рядом спросил:

— Как семья Ло устроила мятеж и как император узнал об этом?

— Судя по официальным сообщениям, семья Ло была связана с мятежом князя Юна двадцать лет назад, но я слышал кое-что ещё. — Мужчина с усами погладил усы и покачал головой. — Князь Юн был третьим братом нынешнего императора. После подавления мятежа он сбежал с верными людьми на побережье Юйхан, планируя переправиться на восток, но в итоге покончил с собой на берегу во время преследования. Этот берег стал проклятым местом. Князь Юн покончил с собой в двенадцатом месяце, и в прошлом году исполнилось двадцать лет с того дня. И как раз тогда власти обнаружили следы ритуального костра на том берегу. Под пеплом земля была разрыта, и там нашли меч, явно изготовленный мастером. После проверки оказалось, что это меч Цюаньюань, личное оружие Ло Сюньцю, сына главы поместья Чжужун!

Все ахнули.

— А что сказала семья Ло в своё оправдание? — спросил кто-то.

— Оправдание? — насмешливо сказал человек, похожий на учёного. — В делах о мятеже лучше ошибиться, чем простить. Тем более мятеж князя Юна был как заноза в сердце императора. Теперь, когда есть железные доказательства, разве император станет слушать оправдания семьи Ло?

— Если этот меч принадлежал сыну семьи Ло, может, это он один всё устроил? — спросил ещё кто-то.

— Ло Сюньцю всего двадцать два-три года, двадцать лет назад он ничего не мог понять. В любом случае Ло Сяотин не смог бы избежать ответственности. Тем более за мятеж уничтожение трёх поколений — это ещё мягкое наказание, — сказал мужчина с усами.

— Эх, сами нашли себе беду... — вздохнули все.

— А правда, что уничтожили всех трёх поколений семьи Ло? — спросил ещё кто-то.

— Хм... — мужчина с усами прищурился, и все почувствовали, что скоро услышат ещё что-то интересное, и наклонились ближе.

<http://bllate.org/book/15508/1377230>